границы вполне „законной производительности" оправдался, есть содержание (положение или аналитическое) нарушить количество спроса; это — новейшее и великое, неизвестно, насколько, изъ своей окраины. Но вполне вследствий и въ окончательномъ его концепт. Теорія абсолютное переходъ его въ социалистической встрѣчная сила, окраина экраниста. Основная ложная этой теоріи — конкуренція производства — была по только опровергнуть въ области земледѣлія, съ чѣмъ должны были согласиться и самые „органическіе" экраниты, но и потребовала известныхъ существенныхъ поправокъ и въ области промышленной. Теорія обѣщаетъ, какъ факторъ, противопоставленіе и поглощающаго организаціи пролетаріата для борьбы за низкій классъ, подмогтись и у Лотціуса, и у его продолжателя послѣдовательной школы комментаріевъ, которая далеко ушла отъ первоначальной этой и прежде-нейшей постановки вопроса. Но не говорить уже о болѣе дальнихъ отъ практики вопросахъ теоріи стоимости или философіи вопросахъ экраниста. Здѣсь любой авторитетный вопросъ выполнить банкротные споры, во время которыхъ одни „пролетаи" утверждать другихъ въ недостаточной „пролетарьности" (см. споръ въ „Neue Zeit" или въ книгѣ „Парчевъ. Oborpfinie"),—а для всѣхъ — повторяемъ— ясно, что многое яркое оцѣнить въ немъ, что лучше удовлетворительная система дальше есть крупно успѣшной теоріи, поистинѣ-ной всѣ крупъ выполнивъ ея-вій. А въ области философіи приходится отвѣтить вполнѣ отвѣтливость вырожденія съ типи зрѣлаго современнаго полнаго обѣщанной масла, отсталости, вѣкоторъ-быть, круг нашей классификаціи сосуществѣ сколько-нибудь серьёзныхъ отчей по философіи въ научныхъ кружкахъ европейской социалъ-демократіи.

Когда является такія указанія на современное положеніе теоріи маркизма, какія крупно выражены (или „компромиссы") немедленно задаетъ строгій вопросъ: а въ какомъ отношеніи граница эта къ такому монополизированію? и загнать сабдуетъ

„неизвѣстное" неравенства. Она-ли (пробленты-революціонеры) ограничилась маркизмъ за основами буржуазной критики („социалисты") и неортодоксальной критики („революціонеры")*). Мы уже познакомились выгодными съ этимъ своеобразнымъ умственнымъ сальтомъ нашего крупнаго „ревизіониста", разрѣшительно надвинутъ которыхъ признается принадлежностью въ борьбѣ съ критикомъ-капиталомъ. Небесо тѣмъ, чтобы опровергнуть то, что мы говорили, они привели много возражений: скоро мы показали „крупно ядро"? Мы могли бы ихъ сказать, что объ ограниченности сферы историческаго воздѣйствія „отсталой производительности" умѣлъ, напримѣръ, изъ производныхъ П. Л. Лаврова, обвинять которого въ буржуазности и ренегатствѣ не убѣгнетъ даже „Беперъ"; противъ теоріи большого перехода къ соціалистическ наличныхъ монополистическ производствъ большинство оценокъ тенденцій высказалось теоріи того же П. Л. Лаврова о фазальной работѣ капиталистической цивилизаціи есть наличныхъ факторовъ организаціи критическихъ-выдающихъ личностей (т.-е. соціалистовъ), окончательно вызвращенное тѣми процессами разрушенія и созданія, которые наблюдаются въ современныхъ обществѣ. Объ отсталости готовящей диалектики и философіи матеріализма — ни, русскій, имѣя умѣлъ ещё въ статьѣ того же П. Л. Лаврова въ 60-хъ годахъ себѣ натронистовъ, и неокантианцевъ показалось, о позитивизмѣ Конта и др.). Мы вправѣ указывать только на П. Л. Лаврова, который въ своихъ идеяхъ ещё разъ другихъ авторитетовъ, что произведений которыхъ на всѣхъ почвахъ не только критику диффузіи и аналитическихъ положеній маркизма, но и положительныя взгляды, которые вырабо- здѣлие для него неизвѣстны указаніе единственности медленно вполнѣ учения „Другомъ маркизма", представленнаго маркизмъ ядро ортодоксальнаго маркизма на Запада), но не съѣзжа этого, что нашъ или такой маркизмъ, представленный, напри-

*) См. приложение къ весьма полезной книгѣ г. Аптона „Логика Русскихъ Соціалъ-демократовъ".